

**ՀՀ ԿՐԹՈՒԹՅԱՆ, ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ, ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ և ՍՊՈՐՏԻ ՆԱԽԱՐԱՐՈՒԹՅՈՒՆ
ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐՅՈՒՍՈՎԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ**

ՄԵՂԱ ԱՐԱՅԻՎԻ ԹՈՒՆՅԱՆ

**ՄԵՂՄԱՑՈՒՄ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ԼԵԶՎԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ
(ՌՈՒՄԱԿԱՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՑԹԻ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)**

**Ժ.02.04 – «Սլավոնական լեզուներ» (ռուսաց լեզու) մասնագիտությամբ բանասիրական
գիտությունների թեկնածուի գիտական աստիճանի հայցման ատենախոսության**

ՄԵՂՄԱԳԻՐ

Երևան - 2021

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ, КУЛЬТУРЫ И СПОРТА
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В.Я. БРЮСОВА**

ТУНЯН СЕДА АРАЙКОВНА

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ МИТИГАЦИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.04 – «Славянские языки» (русский язык)**

Ереван 2021

Ատենախոսության թեման հաստատվել է Հայ-Ռուսական համալսարանում:

Գիտական ղեկավար՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Հարությունյան Վ.Ն.**

Պատրոնական ընդդիմախոսներ՝

բանասիրական գիտությունների դոկտոր, պրոֆեսոր **Մաղոյան Վ.Վ.**

բանասիրական գիտությունների թեկնածու, դոցենտ **Վարդանյան Ա.Գ.**

Առաջատար կազմակերպություն՝ Գավառի պետական համալսարան

Ատենախոսության պաշտպանությունը կայանալու է **2021 թ. մարտի 23-ին ժամը 13.30-ին ՀՀ ԲՈԿ-ի Բրյուսովի անվան ՊՀ-ում գործող 059 «Մլավոնական լեզուներ» մասնագիտական խորհրդի նիստում:**

Հասցե՝ 0002, ք. Երևան, Թումանյան 42:

Ատենախոսությանը կարելի է ծանոթանալ Երևանի Վ. Բրյուսովի անվան պետական համալսարանի գրադարանում:

Սեղմագիրն առաքված է **2021 թ. փետրվարի 8-ին:**

059 Մասնագիտական խորհրդի գիտական քարտուղար՝

բանասիրական գիտությունների թեկնածու

Ղարիբյան Դ.Օ.

Тема диссертации утверждена в Российско-Армянском университете.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор **Арутюнян В.Н.**

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук, профессор
кандидат филологических наук, доцент

Мадоян В.В.
Варданян А.Г.

Ведущая организация: Гаварский государственный университет

Защита диссертации состоится **23 марта 2021 г. в 13.30** на заседании специализированного совета **059** «Славянские языки» ВАК РА при ГУ им. В. Я. Брюсова.

Адрес: 0002, Ереван, ул. Туманяна 42.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного университета имени В. Я. Брюсова.

Автореферат разослан **8 февраля 2021 г.**

Ученый секретарь специализированного совета 059

кандидат филологических наук

Гарибян Д.Օ.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Начиная со второй половины XX века в центре внимания лингвистической науки оказывается человек с его психическими, социальными и этнокультурными характеристиками, развивается изучение особенностей функционирования языка в определенных условиях и его использования определенной языковой личностью. При этом значительно обостряется интерес к составляющим речи конкретного человека, имеющего определенные знания, познавательные потребности, ценностные ориентации и т.д., к характеристике коммуникативных намерений личности, тех социально-психологических, лингвистических и экстралингвистических факторов, которые влияют на успешность/неуспешность их осуществления.

Все эти и другие проблемы анализируются лингвистами в рамках когнитивных и коммуникативных исследований. Когнитивный подход предполагает исследование языка как когнитивного механизма, как знаковой системы, предназначенной для хранения, упорядочения, передачи и распознавания информации о мире, об окружающей действительности. Коммуникативный подход предполагает изучение языка как средства кодирования информации, подлежащей передаче другому лицу в определенной ситуации в процессе коммуникативной деятельности, осуществляемой в форме отдельных речевых актов, где человек может играть одну из коммуникативных ролей.

Особый интерес современных лингвистов (В.З. Демьянков, В.И. Карасик, В.В. Красных, Е.В. Падучева, И.А. Стернин, И.П. Сусов, Дж. Серль, Н. Haverkate, Е.И. Шейгал и др.) связан с прагматическими категориями, определением их места и роли в коммуникативном сознании, с характеристикой средств и способов их реализации. По их мнению, любой акт коммуникации имеет прагматические составляющие, и такое единство обычно называется общим термином *коммуникативно-прагматическое пространство*. При этом и отдельные виды дискурсов, и конкретные коммуникативные категории в определенное время чаще других оказываются в центре внимания науки о языке, что, как правило, определяется прежде всего их социальной значимостью.

Исследования последних лет неопровержимо доказывают, что любая деятельность человека связана с постоянным выбором альтернатив и принятием решений, что основывается на его когнитивных потенциях, развитии процесса, а речевая деятельность человека, связанная с интерпретацией того или иного события, образа, ситуации, часто включает коммуникативное намерение воздействия, которое, как правило, возможно свести к двум когнитивным стратегиям – интенсификации, усиления (выпячивание, подчеркивание чужих недостатков и своих достоинств) и приуменьшения, смягчения (затушёвывание своих недостатков и чужих достоинств).

Все кратко представленное выше закономерно привело к становлению и развитию в лингвистике интегральной когнитивно-дискурсивной области, в основу которой положено определение языка как когнитивного процесса, осуществляемого только в коммуникативной деятельности и имплицитно или эксплицитно обеспечиваемого особыми когнитивными единицами и механизмами, которые фиксируются в человеческом мозгу. Когнитивно-дискурсивный подход к изучению различных речевых феноменов как исследовательская позиция убедительно доказывает свою плодотворность.

К интересным и малоизученным явлениям этой области относится и анализируемое в настоящей работе коммуникативное смягчение, определяемое термином *митигация* (от лат. *mitigare* - смягчать, ослаблять) и играющее наряду с этической категорией вежливости

важную роль в обеспечении эффективности речевого контакта и успешности всего процесса коммуникации. Для осуществления митигации необходимо наличие определенных стратегий и тактик, выбор которых зависит от адресанта и которые в своей основе опираются на вербальные средства языка, форму и значение конкретных митигаторов, средств других знаковых систем и т.д.

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена особой значимостью категории коммуникативного смягчения в обеспечении эффективности каждого речевого контакта и успешности всего процесса коммуникации, а поэтому и необходимостью изучения языковых особенностей выражения этой категории в рамках прагмалингвистического исследования дискурсов разного типа.

Объектом исследования являются когнитивно-дискурсивные характеристики категории смягчения как компонента вербальной коммуникации языковой личности.

Предмет исследования – языковые средства выражения митигации как способа реализации стратегий и тактик категории коммуникативного смягчения в дипломатическом институциональном дискурсе.

Целью диссертационного исследования является выявление и классификация вербальных средств реализации митигативных стратегий и тактик в дипломатическом дискурсе.

Для достижения поставленной цели определены и конкретные **задачи**:

- 1) охарактеризовать содержательные и структурные особенности вербальной коммуникации как способа речевой деятельности человека;
- 2) сопоставить определения некоторых терминов (коммуникатор, адресант, коммуникативно-прагматический, речевые стратегии и тактики, дискурс, текст и т.д.) в научных трудах исследователей и определить особенности их использования в нашей работе;
- 3) представить теорию речевых актов как основу разработки вопросов, связанных с описанием прагматических составляющих речевой коммуникации;
- 4) определить место и предназначение категории коммуникативного смягчения (митигации) в разных видах дискурса, в частности, в дипломатическом;
- 5) установить социальные и когнитивные (индивидуально-личностные) характеристики данной категории в системе межличностного общения;
- 6) выявить основные функции и способы реализации митигативных стратегий и тактик в различных актах коммуникации;
- 7) исследовать особенности языковых способов выражения митигации в дипломатической речи как в нормативно кодифицированной форме дискурса;
- 8) предложить классификацию митигативных стратегий и тактик в дипломатической речи.

Многоплановая природа анализируемой в работе категории смягчения обусловила применение различных **методов**: описания, синтеза и анализа, в том числе компонентного и контекстуального анализа, а также некоторых элементов статистического анализа.

Материалом исследования послужили данные официальных сайтов Министерства иностранных дел, а также президента РФ (*письменная форма*), фрагменты видеозаписей различных телевизионных программ на русском языке (*устная форма*). Всего – 1000 текстовых фрагментов. За единицу исследования принято коммуникативное действие, содержащее вербально выраженные конкретные митигативные тактики реализации стратегии смягчения.

Научная новизна исследования состоит в реализации нового подхода к рассмотрению коммуникативного смягчения как категории, необходимой для обеспечения успешности общения в любой сфере, в частности в дипломатической. Основываясь на результатах анализа достаточно обширного эмпирического материала, в работе впервые в русистике представлены особенности митигативных стратегий и тактик, а также характеристики митигаторов дипломатического институционального дискурса.

Гипотеза исследования заключается в том, что если митигация как коммуникативная категория смягчения встроена в каждый речевой акт дипломатического дискурса, то есть является обязательной, то именно в этом типе дискурса отмечается максимальное количество митигативных стратегий, тактик и митигаторов, систематизация и классификация которых представляет большой интерес.

Теоретическая значимость исследования состоит:

1) в рассмотрении категории митигации с точки зрения существующих концепций, касающихся таких важных для лингвистики понятий, как вербальная коммуникация, институциональный дискурс, прагматический аспект, речевой акт, диктумно-модусная организация речи, языковая личность, коммуникативные стратегии и тактики и т.д.;

2) в выявлении и систематизированном описании лингвистических, экспрессивных, дискурсивных, психологических и других параметров коммуникативного смягчения в разных типах дискурса.

Практическая ценность исследования определяется применением нового способа анализа текстовых фрагментов и возможностью использования результатов этого анализа в курсах по лексикологии, стилистике, коммуникативистике, прагматике и т.д., а также тем, что метод контент-анализа, примененная в данной работе, и основные выводы, которые сделаны на основании полученных результатов, могут быть использованы и в практике анализа соответствующих текстов на других языках.

Методологической основой исследования являются труды по теории коммуникации (С.Г. Воркачев, В.З. Демьянков, А.А. Залевская; О.А. Кобрина; В.В. Красных; Е.С. Кубрякова; М.Ю. Лотман; З.Д. Попова; А.Н. Портнов; Е.В. Сидоров; И.А. Стернин; И.П. Сусов; Н.В. Уфимцева; R. Burkart; K. Merten и др.); прагмалингвистике, теории речевых актов и теории речевой деятельности (Н.Д. Арутюнова; В.В. Богданов; А. Вежбицкая; П. Грайс; Е.Л.Ерзинкян, В.В. Красных; А.А. Леонтьев; А.Н. Леонтьев; Е.В. Падучева; А.Г. Поспелова; А.А. Романов; Дж. Серль; П.Ф. Стросон; Е.Ф. Тарасов; H. Haverkate; К.-О. Apel; G. Grewendorf; D. Wunderlich и др.); социо- и психолингвистике (Белл; Д. Болинджер; П. Вацлавик; М. Вебер; В.З. Демьянков; И.А. Зачесова; В.И. Карасик; А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Н.Д. Павлова, К.Ф. Седов, Т.Н. Ушакова, Н.И. Формановская; Ю. Хабермас, J.J. Gumperz; G. Schank; J. Switalla; H. Weinrich и др.); теории дискурса (Н.Д. Арутюнова; М.М. Бахтин; В.Г. Гак; Т.А. Ван Дейк; В.З. Демьянков; И.А. Зачесова; О.С. Иссерс; В.И. Карасик; М.Л. Макаров; А.В. Олянич; Н.Д. Павлова; К.Ф. Седов; Т.Н. Ушаков, Л.В. Цурикова; Е.И. Шейгал и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Эффективность процесса коммуникации зависит не столько от его информационной составляющей, сколько от правильного с точки зрения реципиента использования в речи нужных прагматических стратегий и тактик.
2. Одной из самых важных категорий обеспечения успешности коммуникации является митигация – лингвистическая реализация этической категории вежливости,

направленная на обеспечение успешности коммуникации при общении разного типа (межгосударственном, межнациональном, публичном, межличностном и т.д.).

3. В дипломатическом дискурсе митигация является обязательной составной частью цели каждого конкретного речевого акта и может быть эксплицитной или имплицитной: эксплицитно она реализуется только вербальными средствами, а имплицитно выводится из содержания определенного фрагмента (предложения, предложений, текста).

4. Митигативные стратегии и тактики, которые обычно используются в потенциально конфликтогенных ситуациях, выбираются адресантом и служат для достижения его интенций, и по своей прагматической направленности такая митигация является эгоистической, однако может быть завуалирована под альтруистическую, то есть при эксплицитном смягчении, выраженном вербальными средствами, в непрямой коммуникации реализуются имплицитные интенции адресанта, образующие интенциональный подтекст митигативных высказываний.

5. Митигативный по своей сути дипломатический дискурс характеризуется нацеленностью на кооперативность общения с приоритетной ориентированностью на адресата, благожелательностью тональности коммуникативного контакта, свободным владением стратегиями и тактиками вежливого, сдержанного, толерантного поведения.

6. В дипломатической речи обычно используются стратегии и тактики иллюквативной митигации с элементами пресуппозиционной, поскольку дипломаты чаще всего имеют дело с уже известными ситуациями и только комментируют их, по-своему представляя факты, но не претендуя на их коренное изменение.

Апробация работы. Основные результаты и выводы исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка и профессиональной коммуникации Российско-Армянского университета; неоднократно докладывались на республиканских и международных научных конференциях: III Международная научно-практическая конференция “Русский язык на перекрестке эпох: традиции и инновации в русистике” (г. Ереван, 2017), III Международная научно-практическая конференция “Языковая политика и вопросы гуманитарного образования” (г. Пенза, 2018), Международная научно-практическая конференция “Русский язык – гарант диалога культур” (РЦНК, г. Гавар, 2018), XIII Годичная конференция РАУ (г. Ереван, 2019), III Ежегодная международная научно-практическая конференция “New World, New Language, New Thinking” (г. Москва, 2020).

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, каждая из которых заканчивается выводами, заключения, списка использованной литературы (174 наименования) и приложения, в котором представлен перечень (1013 ссылок) тех электронных адресов, где можно найти все проанализированные в работе тексты публичной формы дипломатического дискурса. Объем основного текста - 138 страниц. Общий объем работы - 193 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** дается обоснование выбора темы диссертации, определяются ее актуальность, научная новизна, цели и задачи, исследовательские методы, анализируемый материал, практическая и теоретическая значимость исследования, а также положения, выносимые на защиту.

Глава первая - «МИТИГАЦИЯ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРАГМАТИКИ РЕЧЕВОГО АКТА» - разделена на пять параграфов в соответствии с тематикой анализируемого теоретического материала.

В первом параграфе – “Вербальная коммуникация как объект исследования”- раскрываются основные понятия, такие как коммуникация, вербальная коммуникация и пр. Анализ разных лингвистических концепций и подходов показал, что разница в интерпретации многих уже функционирующих терминов и введение в ту или иную работу новых терминологических единиц зачастую зависят от ракурса исследования, где важен учет каждой семы, каждого малейшего нюанса. Однако мы позволили себе в тех случаях, когда подобная разница не имела значения для тематики нашей работы, использовать некоторые термины в качестве синонимов. Такими, например, пары коммуникатор и адресант, реципиент и адресат, текст и дискурс, речевая личность и языковая личность и некоторые другие.

Во втором параграфе – “Реализация прагматической составляющей коммуникации в теории речевых актов” - рассматриваются речевые акты и их классификация в свете работ Дж. Остина, в дальнейшем углубленной и дополненной Дж. Серлем и их последователями. Рассматривается также ключевое понятие иллокутивной цели, описываются ее классификации, предложенные Дж. Серлем и Д.Вандервекеном. Изучением разнообразных вопросов, связанных с теорией речевых актов, занимались многие лингвисты, такие как Ш. Балли, Э.Бенвенист, М.М. Бахтин и многие другие. Однако фундамент изучения теории речевых актов был заложен еще Дж. Остином, рассматривающим речевой акт как трехуровневое образование, содержащее локутивный, иллокутивный и перлокутивный акты.

Третий параграф – “Характеристики политического и дипломатического институциональных дискурсов и принципы определения их границ” – посвящен выявлению особенностей политического и дипломатического дискурсов при их сопоставлении. Изучив труды известных лингвистов, посвященные этой проблематике (Терентий 2010; Цветков 2010; Чернявская 2006; Шеретов 2004 и др.), нами были выявлены некоторые сходства и различия в этих типах институциональных дискурсов касательно тематики, целей, адресата, функций, стратегий и тактик и др.

В четвертом параграфе – “Митигация как фактор успешности речевого акта” – раскрывается понятие митигации как категории, определяющей речевой выбор говорящего в ситуациях возможных коммуникативных рисков. Исследования, раскрывающие суть митигации как коммуникативной категории, носят немногочисленный характер. В основном это труды американских лингвистов. Сформировавшейся классификации митигативных средств в лингвистике на данный момент нет.

Термин митигация зарубежного происхождения и был введен в прагматику Б. Фрейзером в 1980 г. Ученый отмечал, что основная цель митигации – это уменьшение возможности проявления отрицательных с точки зрения адресанта реакций, возможных в тех случаях, когда определенное речевое поведение может повлечь за собой конфликт или

коммуникативный сбой. По его мнению, использование митигаторов способно модифицировать предположительно «опасные» речевые действия и снизить их нежелательные эффекты (unknown effects).

Дж. Холмс (1984), развивая идеи Б. Фрейзера, формулирует и подробно исследует две стратегии речеактовой модификации: усиление и ослабление иллокутивной силы.

М. Лангнер считает митигацию очень важной стратегией любого коммуникативного акта, поскольку она направлена на то, чтобы минимизировать нарушение территории партнера по коммуникации.

По мнению К.Каффи (2007), которая объединяет выделенные Дж. Холмс способы модификации речевых актов термином «модуляция», митигация – это общий термин для целого ряда стратегий, задействованных в прагматическом пространстве акта коммуникации. Все митигаторы выполняют две функции: инструментальную, то есть функцию обеспечения успешности коммуникации, и эмотивную, то есть функцию создания психологического комфорта при общении, а в совокупности направлены на повышение эффективности высказывания.

Среди российских лингвистов исследованием митигации занималась/ются С.С. Тахтарова. Исследователь подробно рассматривает митигацию как категорию коммуникации и отмечает, что митигативная стратегия направлена на сохранение коммуникативного баланса в межличностной коммуникации, который может стать таковым в потенциально конфликтной ситуации за счет правильного использования вербальных и невербальных средств, способных снизить уровни конфликтности и категоричности. По мнению автора, основными характеристиками данной категории являются антиконфликтность, некатегоричность, неимпозитивность, глорификация и эмоциональная сдержанность.

В пятом параграфе – “Дипломатическая речь как наиболее нормированный образец использования митигативных стратегий” – обосновывается выбор именно дипломатического институционального дискурса в качестве эмпирического материала исследования. Митигация является частотной категорией в дипломатической речи, что вполне закономерно, поскольку именно эта сфера человеческой деятельности направлена на обеспечение бесконфликтного, мирного, толерантного сосуществования разных государств, народов, конфессий в любых ситуациях соприкосновения и/или общения.

Глава вторая – “ОСОБЕННОСТИ АНАЛИЗА ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ МИТИГАЦИИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ” – состоит из двух параграфов и раскрывает принципы исследования митигации в дипломатическом дискурсе, а также особенности разработанной нами модели анализа дипломатических текстов. Также здесь представлены образцы собранного нами эмпирического материала и их анализа.

Первый параграф второй главы – “Определение и обоснование принципов исследования коммуникативного смягчения в дипломатическом дискурсе” – очерчивает границы и излагает нижепредставленные принципы исследования:

- ♦ хотя представить любую конкретную митигативную тактику и/или языковую форму конкретных митигаторов, любую иллокутивную силу и перлокутивный эффект возможно и на уровне одного предложения (высказывания), в качестве единицы анализа мы выбрали текст, то есть более сложное образование, для которого высказывание является лишь интегральной составляющей, что позволило нам сделать наш подход более многоаспектным, интересным и убедительным, и в каждом случае,

кроме описания митигативных функций определенных языковых форм, представить еще и комментарий;

- ♦ все проанализированные тексты – это официальные выступления должностных лиц высокого ранга, размещенные на сайте МИДа, и ни один из них не содержит указаний на персональные данные (кроме должности) дипломата, который осуществлял этот акт коммуникации, по той причине, что в нашей работе анализируется митигация как явление, характеризующее акт коммуникации, а не митигация как коммуникативная категория, характеризующая речь конкретной языковой личности;
- ♦ представленная последовательность элементов анализа определяется нашим убеждением в том, что именно цель каждого конкретного фрагмента дипломатического дискурса детерминирует выбор митигативных стратегий и тактик, а последние, в свою очередь, определяют выбор митигаторов, каждый из которых характеризуется по двум признакам: а) по своему месту в иерархии уровневой организации элементов языковой системы и б) по той роли, которую играет в данном контексте, что является практическим воплощением известного положения о том, что слово, будучи постоянной величиной, в то же время имеет внутренний потенциал, позволяющий варьировать его семантику в зависимости от различных факторов;
- ♦ при анализе всех текстов в качестве митигаторов нами представлены определенные типы слов (знаменательных и служебных), словосочетаний и предложений, смягчающие соответствующие денотаты, пресуппозиции и т.д., а при анализе каждого фрагмента фигурируют конкретные языковые единицы, выполняющие эту роль в данном контексте;
- ♦ поскольку один и тот же митигатор может использоваться для реализации нескольких митигативных тактик, при анализе текстов мы представляли их общезыковую характеристику, а не роль в оформлении конкретной митигативной тактики, что позволило, с одной стороны, показать их полифункциональность, а с другой – избежать неизбежных повторов.

Во втором параграфе второй главы – “Образцы анализа дипломатических текстов” - приведены примеры анализа некоторых фрагментов текстов дипломатического дискурса, извлеченных нами из официальных сайтов президента и МИДа РФ.

Пример. (Фрагмент из выступления пресс-секретаря МИДа РФ на брифинге)

Мы регулярно комментируем все, что связано с псевдогуманитарной организацией «Белые каски». Вообще, честно говоря, мне кажется, их пора называть уже даже не «Белые каски», а «Белые маски». Потому что люди, которые выдавали себя на протяжении многих лет за гуманитарщиков, на самом деле оказались, и сейчас этот факт доказан, просто иностранными агентами, которые работали на территории Сирии в антисирийских интересах и интересах других стран за огромные деньги. Сейчас они вывозятся в спешном порядке и растаскиваются по разным странам. Обратили внимание на решение в этот раз Канады приютить «Белые каски». Напомню, что это не просто люди, которые выдавали себя за гуманитарщиков, а на самом деле были просто ржасеными. Нет, это далеко не так – это люди, которые имели тесные связи с экстремистами. Никакого удивления относительно того, что теперь их будут прятать уже и в Канаде, честно говоря, этот факт у нас не вызвал по нескольким причинам. Во-первых, хорошо известно, что Оттава вместе с некоторыми другими западными столицами давно оказывала и продолжает оказывать данной группе, группировке, давайте быть точнее, моральную поддержку, да и прямое финансовое содействие. Речь

идет об очень солидных суммах – о миллионах долларов. Между тем, я напомним, эти якобы гуманитарии, на самом деле, даже не гуманитарии, а гуманитарщики, а на самом деле псевдогуманитарщики, «прославились», главным образом, своими постановочными сюжетами по заказу антиправительственных формирований, старались как можно дольше сохранять в Сирии состояние войны, разжигать все новые конфликты, сталкивать сирийцев между собой, просто дискредитировать Сирию и сирийский народ вместо того, чтобы заниматься реальной помощью пострадавшим. Хотела бы напомнить, что в истории Канады уже были «черные пятна», в частности, когда она превратилась в прибежище для недобитых гитлеровцев, мы все это очень хорошо помним, в том числе из украинских карательных батальонов СС. Если кто-то забыл в Канаде, мы можем напомнить. Также хотела бы напомнить, что многие из них не понесли заслуженного наказания за свои злодеяния. Теперь же официальная Оттава раскрывает объятия новой волне – на этот раз пособникам террористов. Канадской общественности есть, над чем задуматься.

Анализ.

Комментарий.

Цель текста: полная дискредитация определенной организации. Текст очень интересный, так как впитал в себя много смыслов и значений, которые демонстрируются открыто или скрыто, при помощи различных языковых средств и приемов. В плане эксплицитного выражения определенных смыслов интересны два приема: 1) использование словообразовательных средств с целью маркирования отрицательных явлений (“...группе, группировке, давайте быть точнее...”, или «...не гуманитарии, а гуманитарщики, а на самом деле псевдогуманитарщики...»); 2) использование слов с отрицательной коннотацией (распихивать, пособники, экстремист, гитлеровец, террорист и т.д.). В плане имплицитной информации текст богат пресуппозициями (“...решение в этот раз Канады”, “...что в истории Канады уже были «черные пятна»”, “Канадской общественности есть, над чем задуматься.”). В последний пример, скажем, вложено много смыслов – это не только напоминание, дискредитация, но и ультиматум, а именно: если Канада будет продолжать защищать критикуемую Россией организацию “Белые каски”, то Россия вмешается в электоральную систему Канады, поставив под сомнение адекватность правительства Канады. Этим предложением заканчивается речь, и этим предложением обобщаются все возможные варианты разрешения сложившейся ситуации.

Митигативная стратегия речи дипломата заключается в имплицитном предъявлении ультиматума. Для реализации данной стратегии используются следующие **митигативные тактики**:

- Тактика дискредитации
- Тактика имплицитного обвинения
- Тактика литотного смягчения
- Тактика смягчения оценки

Митигаторы.

Знаменательные слова с модально-оценочным значением, в том числе и глаголы с неодобрительной семантикой: *(распихиваются, прятать, разжигать, дискредитировать., которые использованы или в пассивном залоге, или в инфинитиве, что не лишает их текстуально выраженной адресованности): в частности, хотела бы, главным образом, напомним, честно говоря, кажется, хорошо известно.* Весь фрагмент речи дипломата насыщен модальными значениями, которые позволяют показать

отношение адресанта ко всему сообщаемому. В данном фрагменте, отношение, конечно же, негативное, что проявляется не только посредством модальных конструкций и семантики, но и при помощи синтаксического оформления предложений.

Местоимение: *кто-то, мы, я, все, они, себя.* Почти весь текст построен на оппозиции “мы-они”. Контраст, который достигается этим путем, помогает сделать речь образнее и повлиять на эмоциональный фон адресата, то есть опять имеем дело с манипулированием. Кроме того, это действенный способ опосредованно – имплицитно – выставить себя в хорошем свете на фоне разрисованных адресантом негативных качеств оппонента.

Частицы: *уже, даже, еще, просто, якобы.* Большинство частиц, использованных в речи, являются логическими, модальными. Они отличаются информативной нагруженностью, привносят в текст пресуппозиционный фон. В таких предложениях, как “... их пора называть уже даже не «Белые каски»”, “Никакого удивления относительно того, что теперь их будут прятать уже и в Канаде...” использование логических частиц преследует следующую цель: частица, воздействуя на такую когнитивную способность, как внимание, вносит значительный вклад в процессы обработки информации, позволяя адресату сосредоточиться на наиболее существенном фрагменте в потоке сообщения. Частица *якобы* выражает значение иронизирования адресантом объекта сообщения, выражает недоверие и пренебрежение.

Метафоры: *«Белые маски», «черные пятна», раскрыть объятия новой волне, прибежище для недобитых гитлеровцев, разжигать конфликты.* Несмотря на различные языковые средства, которыми политик оформляет свою речь, в том числе и яркими метафорами, текст носит достаточно резкий характер. Примечательно следующее предложение, которое содержит в себе максимальную степень выражения отношения дипломата к излагаемому: “Вообще, честно говоря, мне кажется, их пора называть уже даже не «Белые каски», а «Белые маски»».

Атрибутивные конструкции с неопределенным референтом: *псевдочеловеческая организация, в интересах других стран, некоторые другие западные столицы, по заказу антиправительственных формирований.* В плане атрибутивных конструкций с неопределенным референтом, которые дают возможность дипломату прямо не называть дискредитируемого им частного адресата, этот текст также не исключение. Речь строится достаточно грубо, однако тот факт, что не называется субъект сообщения, позволяет избежать излишней ответственности.

Синтаксис предложения и текста.

Предложения в данном тексте сложные (в основном сложноподчиненные), что позволяет адресанту детализировать, иллюстрировать, объяснять информативную составляющую текста. В речи много вводных слов, выражений и даже предложений, которые выполняют множество функций: демонстрируют отношение к излагаемому (к сожалению, честно говоря), обращают внимание на детали (давайте быть точнее, и это сейчас доказанный факт), устанавливают логическую очередность (во-первых, во-вторых) и т.д. Серьезные обвинения, которые содержит исторический экскурс, приведенный адресантом в конце текста, как бы смягчаются глаголом *хотеть* в сослагательном наклонении.

Третья глава – “МИТИГАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ”– состоит из двух параграфов и представляет результаты анализа эмпирического материала, примеры которого представлены во второй

главе работы, а также перспективные направления практического исследования категории митигации.

Первый параграф третьей главы - “Обобщенное представление результатов анализа эмпирического материала”- обобщает результаты практического исследования. Проанализировав показанным выше способом около 1000 текстовых фрагментов (письменных и устных), мы составили свою классификацию митигативных стратегий и тактик, используемых в дипломатическом дискурсе.

Классификация митигативных стратегий:

❖ Стратегия самопрезентации;
❖ Стратегия дискредитации;
❖ Стратегия директивности;
❖ Стратегия убеждения;
❖ Стратегия имплицитного предъявления ультиматума.

Классификация митигативных тактик:

Тактика литотного смягчения	Тактика репрезентативности
Тактика имплицитного обвинения	Тактика кооперации
Тактика самопрезентации	Тактика контрастирования
Тактика субъективности оценки	Тактика неопределенной референции
Тактика побуждения	Тактика модусного ограничения
Тактика дискредитации	Тактика эвфемизации
Тактика фатическая	

Ниже при помощи диаграмм показана частотность употребления указанных митигативных стратегий и тактик в дипломатической речи. Диаграммы наглядно представляют стратегии и тактики, наиболее часто используемые дипломатами в публичных выступлениях (Рис.1-2).

Рис.1. Митигативные стратегии, выявленные в процессе анализа дипломатической речи.

Наиболее частотной, как видно из показателей диаграммы, является стратегия самопрезентации; стратегия директивности, под которой понимается призыв/побуждение адресата к каким-либо действиям, тоже достаточно употребляемая в речи дипломатов; стратегия дискредитации, которая встречается вдвое реже стратегии самопрезентации, может свидетельствовать о том, что для дипломатической речи характерно позиционирование своих достоинств, чем недостатков оппонента. Остальные стратегии используются в дипломатических текстах в равной степени.

Рис.2. Митигативные тактики, использованные для реализации стратегий, указанных на рис. 1.

Следует отметить, что результаты анализа совпали с интуитивно верными предположениями, имеющими теоретическое обоснование, а именно: дипломатической речи присуща деинтенсификация иллюкутивной силы высказывания – затушевывание

отрицательных качеств, смягчение в высказываниях, преуменьшение силы значения. И поэтому то, что литотное смягчение оказалось наиболее часто употребляемой тактикой в дипломатической речи, полностью соответствовало нашим ожиданиям. Кроме того, в современном мире, где почти все государства находятся в нестабильном экономическом, а иногда и военном положении, диктуются свои условия и установки и зачастую они носят грубый характер – обвинительный, агрессивный. Тактика же имплицитного обвинения, которая является одной из наиболее употребительных в дипломатической речи, вполне соответствует и стилю дипломатической речи, и интенциям адресанта. Тактики самопрезентации и дискредитации являются в равной степени достаточно частотными и обладают контрадикторностью, каждая из тактик также соответствует логике изложения дипломатической речи.

Как показал наш анализ, для осуществления тех или иных стратегий в дипломатической речи используются конкретные тактики, то есть конкретная митигативная стратегия в дипломатической речи реализуется набором тактик, которые в зависимости от контекста проявляются в большей или меньшей степени. Для осуществления какой-либо стратегии в речи дипломата может быть задействован или весь спектр представленных тактик, или некоторая их часть, что обусловлено конкретной языковой ситуацией и интенциями адресанта.

Для наиболее полного представления и обобщения результатов исследования в данном параграфе представлен также анализ каждого конкретного митигатора (Рис.3), иными словами, лексические, синтаксические и морфологические средства оформления речи.

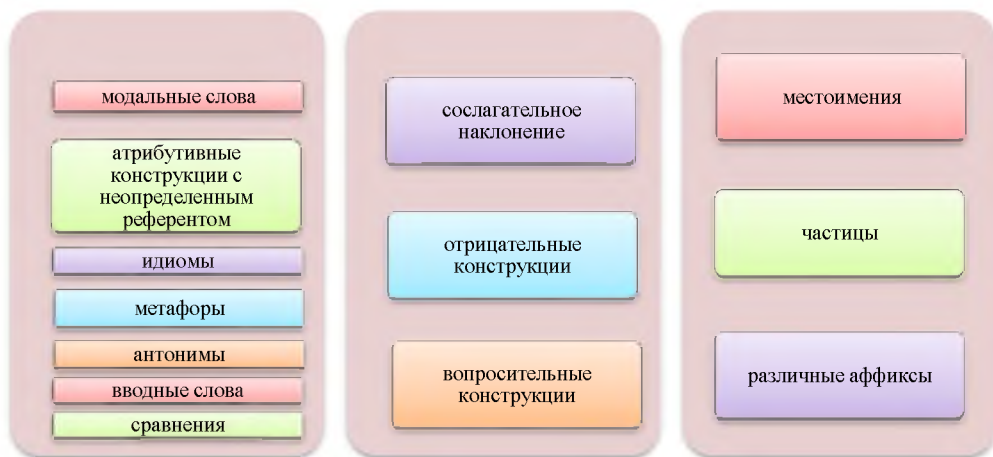

Рис.3.

Второй параграф – “Перспективные направления практического исследования категории митигации” – состоит из двух разделов, представляющих, на наш взгляд, наибольший интерес в плане направлений изучения категории митигации.

Первое направление (1-ый раздел) – это сопоставительное исследование.

Проведенный нами анализ одноязычных текстовых фрагментов дипломатического институционального дискурса не только позволил нам сделать обоснованные выводы о

характере и частотности применения определенных митигативных стратегий и тактик, а также митигаторов в одном языке, но и навел на некоторые размышления о возможности и необходимости проведения подобного сопоставительного исследования на материале текстов на нескольких языках. Как отмечалось выше, нами были проанализированы только официальные, публично представляемые на русском языке тексты дипломатического дискурса, то есть вербальные составляющие таких коммуникативных ситуаций, где адресант – это дипломат высокого ранга, то есть человек, относящийся к определенному социальному институту, а адресат – это человек, не относящийся к этому же институту. Основная цель подобных мероприятий – это оказание воздействия на адресата. По замыслу адресанта, утверждение своей правоты через комментирование ситуации, осуждение позиции противоположной стороны – это путь к достижению нужной цели. Но, какова бы ни была цель, сама дипломатическая речь не терпит резких выражений, грубых форм и должна быть мягкой, образной, интересной, но действенной, а это значит, что можно сделать некоторые предположения об использовании/неиспользовании соответствующих языковых средств и приемов в аналогичных текстах на других языках. Таким образом, рождение гипотезы об универсальности категории митигации базировалось, прежде всего, на аналогичном для всех народов представлении об этических и моральных нормах построения публичной официальной дипломатической речи. Конечно, подобный сопоставительный анализ требует серьезной и тщательной подготовки, чем и обусловлена перспективность данного направления исследования в будущем.

Второе направление (2-ой раздел) – это митигация как характеристика языковой личности.

В наше время лингвисты значительно больше внимания уделяют анализу речи конкретных людей – известных политических деятелей, дипломатов, актеров и т.д. Считается, что своими достижениями они во многом обязаны соответствующим характеристикам своей речи. В дипломатической сфере успех оратора определяется умением аргументировать свою позицию, учитывать особенности различных социальных групп, к которым он обращается с речью, так как его основная задача — быть понятным. Немаловажно и заразить слушателей своей уверенностью в правильности той позиции, которая защищается и/или предполагается, вызвать у них определенный, соответствующий интенциям говорящего, эмоциональный настрой. Таким образом, большую часть информации массовая аудитория узнает из выступлений своих лидеров или их законных представителей. В нашей работе представлены только общие закономерности реализации в определенном типе дискурса митигации как прагмалингвистической категории, а не характеристика уровня коммуникативного смягчения в речи (профессиональной и/или персональной) одного человека, то есть конкретной языковой личности. Данный аспект исследования представляется нам не только интересным, но и необходимым.

В **Заключении** обобщены результаты проведенного исследования, намечены перспективы развития темы, а также сформулированы следующие **выводы**:

1. Для дипломатической речи, исходя из выполняемых ею функций, типичен митигативный стиль общения, поскольку интенции адресанта должны быть направлены на обеспечение бесконфликтной, спокойной, толерантной обстановки коммуникации.

2. Основная цель митигации – это уменьшение возможности проявления отрицательных с точки зрения адресанта реакций. Очевидно, что митигация используется практически во всех типах дискурса, но для дипломатической речи, которая характеризуется многими прагматическими особенностями, она является нормой.
3. В дипломатическом дискурсе чаще всего используется *иллокутивное смягчение*, обеспечивающее нужное с точки зрения адресанта «расположение» иллокутивной силы и обычно осуществляемое в виде косвенных речевых актов и/или имплицатур. При иллокутивном по своей сути смягчении иногда встречается в качестве сопутствующего средства и *пресуппозиционное смягчение*, ориентированное на незначительное корректирование ситуации. *Действительное смягчение*, основанное на вычленении одного из элементов ситуации с целью его деактуализации, используется реже.
4. Митигация, будучи коммуникативной категорией и лингвистическим феноменом, является не способом оформления речи в дипломатическом дискурсе, а органической частью цели, предопределяющей выбор стратегий, тактик и митигаторов, которые обеспечивают смягчение речи адресанта.
5. Глорификация, неконфликтность и прочие показатели, которые многими исследователями относятся к целям митигации как коммуникативной категории, на наш взгляд, не являются важнейшими параметрами митигации в дипломатическом дискурсе, где смягчение высказывания, являющееся по сути основой митигативной стратегии в целом, в первую очередь, преследует цель оказания воздействия.
6. Митигативные стратегии и тактики характеризуются универсальностью, поскольку они зависят не от языка, на котором осуществляется соответствующий коммуникационный акт, а от ситуации общения, целей адресанта, его личностных качеств, уровня аудитории, ее социально-психологического портрета и других факторов. Грамматическая же форма и лексико-семантическое наполнение вербальных митигаторов национально детерминированы. Однако доказать (или опровергнуть) правильность этого предположения могут лишь основательные сопоставительно-типологические исследования, проведение которых возможно и необходимо в будущем.
7. Наличие/отсутствие митигации в речи (профессиональной и/или персональной) каждого человека, частотность использования тех или иных митигативных стратегий, тактик и митигаторов, исследование всех прагматически показателей реализации этой категории являются важнейшими факторами характеристики конкретной языковой личности.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. «Категория митигации как неотъемлемая часть дипломатической речи» (Тринадцатая годовичная научная конференция (3–7 декабря 2018 г.): Сборник научных статей: Социально-гуманитарные науки: Часть I. – Ер.: Изд-во РАУ, 2019. – 540 с.);
2. «Реализация в дипломатической речи митигативных тактик некоторыми пропозициональными частицами» (Вестник РАУ No 3, 2019, 179-185 с.);

3. «Языковые средства выражения митигации в дипломатической речи»; (Материалы Международной научно-практической конференции преподавателей и учителей русского языка и литературы, студентов, магистрантов и аспирантов «Русский язык – гарант диалога культур, научного сотрудничества, межнационального и межличностного общения в XXI веке», Ереван, Изд-во «Асогик» 2019 г. – 420 с.)
4. «Реализация некоторых митигативных тактик в русской дипломатической речи» (Языковая политика и вопросы гуманитарного образования: сб науч. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. (г. Пенза, 25–27 октября 2018 г.) / под ред. канд. пед. наук, проф. Г. И. Канакиной, канд. филол. наук, доц. М. Г. Лунновой. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2018. – 298 с.);
5. «Неофициальные заявления официальных лиц (сопоставительный анализ использования митигативных тактик на официальных платформах и в соцсетях)» («Русский язык в Армении»/ 2020 г. No 1/ Ереван);
6. «Коммуникативная категория митигации в русской дипломатической речи» (Материалы III международной научно-практической конференции «New Language, New World, New Thinking» Выпуск III. / Отв. ред. Коптелова И.Е. Москва, 2020. – 861 с.)

LANGUAGE MEANS FOR EXPRESSING MITIGATION (BASED ON RUSSIAN DIPLOMATIC DISCOURSE)

SUMMARY

The **relevance** of the topic of the dissertation research is due to the special significance of linguistic mitigation in ensuring the effectiveness of each speech contact and the success of the entire communication process, and therefore is also due to the need to study the language features of the expression of this category in the framework of a pragmalinguistic study of different types of discourses.

The **object** of the research is the cognitive-discursive characteristics of mitigation as a component of verbal communication of a language personality.

The **subject** of the research is linguistic means of expression of mitigation as a way to implement strategies and tactics of the category of communicative mitigation in diplomatic institutional discourse.

The **purpose** of this dissertation research is to identify and classify verbal means of implementing mitigation strategies and tactics in diplomatic discourse.

To achieve this goal, specific **tasks** are defined: to characterize the content and structural features of verbal communication as a method of human speech activity; to compare the definitions of certain terms (Communicator, addressee, communicative-pragmatic, speech strategies and tactics, discourse, text, etc.) in the scientific works of various researchers and to determine the features of their use in our work; to present the theory of speech acts as a basis for the development of issues related to the description of the pragmatic components of speech communication; to determine the place and purpose of the communicative softening (mitigation) in different types of discourses, particularly in the diplomatic; to establish the social and cognitive (individual) characteristics of this category in the system of interpersonal communication; to identify the main functions and ways of implementing mitigation strategies and tactics in various

acts of communication; to investigate the features of language ways of expressing mitigation in diplomatic speech as in a standard codified form of a discourse; to offer a classification of mitigation strategies and tactics in diplomatic speech.

The **research material** includes data from official websites of the Ministry of foreign Affairs and the President of the Russian Federation (written form), fragments of video recordings of various television programs in Russian (oral form). Total-1000 text fragments. A communicative action containing verbally expressed specific mitigation tactics for the implementation of the mitigation strategy is taken as a unit of research.

The **scientific novelty** of the research consists in the implementation of a new approach to the consideration of communication skills as a category necessary to ensure the success of communication in any field, in particular in the diplomatic sphere. Based on the results of the analysis of a fairly extensive empirical material, the paper presents for the first time in Russian studies the features of mitigation strategies and tactics, as well as the characteristics of the mitigation of diplomatic institutional discourse.

The hypothesis of the study is that if the mitigation as a communicative category is built into every speech act of the diplomatic discourse, i.e. it is obligatory in this type of discourse, then exactly in this type of discourse it is noted the large number of mitigating strategies, tactics and mitigators. The systematization and classification of the above mentioned mitigation devices and strategies is of great interest.

The **theoretical significance** of the study consists of:

1) the consideration of mitigation from the point of view of current concepts concerning such important linguistic concepts as verbal communication, institutional discourse, the pragmatic aspect speech act, modal organization of speech, language personality, communicative strategies and tactics, etc.;

2) identification and systematic description of the linguistic, expressive, discursive, psychological and other parameters of the communicative mitigation in different types of discourse.

The **practical value** of the research is determined by the use of a new method of analyzing text fragments and the possibility of using the results of this analysis in courses on lexicology, stylistics, communication studies, pragmatics, etc., as well as the fact that the content analysis method used in this work and the main conclusions drawn on the basis of the results obtained can be used in the practice of analyzing relevant texts in other languages.

The **structure of the work**. The dissertation consists of an introduction, three chapters, each of which ends with conclusions, a conclusion, a list of references, and an appendix.

**ՄԵԴՄԱՅՈՒՄ ԱՐՏԱՀԱՅՏՈՂ ԼԵՋՎԱԿԱՆ ՄԻՋՈՑՆԵՐԸ
(ՌՈՒՍԱԿԱՆ ԴԻՎԱՆԱԳԻՏԱԿԱՆ ԽՈՍՈՒՅԹԻ ՆՅՈՒԹԵՐԻ ՀԻՄԱՆ ՎՐԱ)**

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Թեկնածուական ատենախոսության **արդիականությունը** կայանում է նրանում, որ հաղորդակցական մեղմացումը բացառիկ դեր է խաղում յուրաքանչյուր խոսակցական ակտի և ընդհանրապես հաղորդակցման արդյունավետության ապահովման գործում, հետևաբար, առաջանում է մեղմացման կարգի արտահայտման լեզվական միջոցների

ուսումնասիրման անհրաժեշտություն՝ խոսույթների տարբեր տեսակների գործաբանական հետազոտման շրջանակներում:

Ուսումնասիրության **օբյեկտ** են հանդիսանում մեղմացման կարգի՝ որպես լեզվական անձնավորության խոսքային հաղորդակցման միավորի ճանաչողական-խոսույթային առանձնահատկությունները:

Ուսումնասիրության **առարկան** են մեղմացման լեզվական արտահայտչամիջոցները, որոնք դիտարկվում են որպես հաղորդակցական մեղմացման կարգի իրացման ռազմավարական և մարտավարական դրսևորումներ՝ դիվանագիտական ինստիտուցիոնալ խոսույթի շրջանակներում:

Թեկնածուական ատենախոսության **նպատակն** է դիվանագիտական խոսույթի շրջանակներում առկա մեղմացման ռազմավարական և մարտավարական դրսևորումների լեզվական արտահայտչամիջոցների վերհանումն ու դասակարգումը:

Հիմնական նպատակի հետ կապված սահմանվել են հետևյալ **խնդիրները**.

- նկարագրել լեզվական հաղորդակցման՝ որպես անձի խոսքային գործունեության միջոցի բովանդակային և կառուցվածքային առանձնահատկությունները,
- համեմատել մի շարք տերմինների սահմանումները (կոմունիկատոր, հասցեատեր, հաղորդակցական-գործաբանական, խոսքային ռազմավարություն, խոսքային մարտավարություն, խոսույթ, տեքստ և այլն) տարբեր հետազոտողների աշխատություններում և ձևակերպել մեր աշխատանքում դրանց կիրառման առանձնահատկությունները,
- ներկայացնել խոսքային ակտերի տեսությունը՝ որպես լեզվական հաղորդակցման գործաբանական միավորների նկարագրման հետ կապված խնդիրների հետազոտման հիմք,
- վերհանել և բնորոշել հաղորդակցական մեղմացման կարգի տեղն ու դերը խոսույթների տարբեր տեսակներում, մասնավորապես՝ դիվանագիտական խոսույթում,
- բնորոշել նշյալ կարգի հանրային և ճանաչողական (սուբյեկտիվ-անձնային) առանձնահատկությունները միջանձնային շփման համակարգում,
- վերհանել մեղմացման ռազմավարական իրացման տեսակների հիմնական գործառույթներն ու տիպերը տարբեր խոսքային ակտերի շրջանակներում,
- հետազոտել որպես խոսույթի նորմատիվ կոդավորված ձև դիտարկվող դիվանագիտական խոսքում մեղմացման լեզվական արտահայտչամիջոցների առանձնահատկությունները,
- դասակարգել դիվանագիտական խոսքում մեղմացման կարգի իրացման ռազմավարական և մարտավարական դրսևորումների տեսակները:

Հետազոտության **նյութ** են հանդիսանում ՌԴ Արտաքին գործերի նախարարության և ՌԴ նախագահի պաշտոնական կայքերի տվյալները (գրավոր նյութեր), ինչպես նաև ռուսաց լեզվով հեռուստատեսային տարբեր հաղորդումների ձայնագրությունների հատվածները (բանավոր նյութեր): Ընդհանուր առմամբ ուսումնասիրվել է 1000 տեքստային հատված: Որպես հետազոտման ենթակա միավոր

է դիտարկվում խոսքային արտահայտում ստացած մեղմացման կարգի իրացման ռազմավարական և մարտավարական դրսևորումներ պարունակող հաղորդակցական գործողությունը:

Ատենախոսության **գիտական նորույթը** կայանում է նրանում, որ մեր կողմից կիրառվում է մեղմացման որպես ցանկացած (մասնավորապես՝ դիվանագիտական) ոլորտում շփման արդյունավետության ապահովման կարգի ուսումնասիրման նոր մոտեցում: Հիմնվելով բավականին ծավալուն էմպիրիկ նյութի ուսումնասիրման արդյունքերի վրա՝ ատենախոսությունում առաջին անգամ արդի ռուսագիտության շրջանակներում ներկայացվում են մեղմացման կարգի իրացման ռազմավարական և մարտավարական դրսևորումների տեսակները, ինչպես նաև դիվանագիտական ինստիտուցիոնալ խոսույթում մեղմացման կարգը իրացնողների առանձնահատկությունները:

Հետազոտության **գիտական վարկածը** կայանում է նրանում, որ, եթե մեղմացումը որպես հաղորդակցական կարգ առկա է դիվանագիտական խոսույթի յուրաքանչյուր խոսքային ակտի կառուցվածքում և, հետևաբար, հանդես է գալիս որպես պարտադիր միավոր, ապա նշյալ տեսակի խոսույթում են առավելագույն քանակով առկա մեղմացման ռազմավարական և մարտավարական դրսևորումները, ինչպես նաև մեղմացման կարգն իրացնողները, որոնց դասակարգումը իրենից գիտական մեծ հետաքրքրություն է ներկայացնում:

Ատենախոսության **տեսական նշանակությունը** կայանում է հետևյալում.

1) մեղմացման կարգը դիտարկվում է այն տեսությունների լույսի ներքո, որոնք վերաբերում են լեզվաբանության առանցքային այնպիսի հասկացությունների, ինչպիսին են խոսքային հաղորդակցումը, ինստիտուցիոնալ խոսույթը, գործաբանական էությունը, խոսքային ակտը, խոսքի մոդուսային և դիկտուսային կազմակերպումը, լեզվական անձնավորությունը, հաղորդակցման ռազմավարությունը և մարտավարությունը և այն,

2) վերհանվում են և ենթարկվում համակարգային նկարագրության խոսույթի տարբեր տեսակներում առկա հաղորդակցական մեղմացման կարգի լեզվաբանական, հուզական, խոսութային, հոգեբանական և մի շարք այլ առանձնահատկություններ:

Աշխատանքի **գործնական արժեքը** կայանում է նրանում, որ մեր կողմից կիրառվում է տեքստային տվյալների վերլուծության նոր մոտեցում և այդ վերլուծության արդյունքները կարող են ընդգրկվել բառագիտության, ռճաբանության, հաղորդակցման տեսության, գործաբանության և մի շարք այլ դասընթացներում: Ատենախոսությունում կիրառված համատեքստի վերլուծության մեթոդը, ինչպես նաև այն հետևությունները, որոնք արվել են ստացված արդյունքների հիման վրա, կարող են կիրառվել նաև այլ լեզուներով մամանատիպ տեքստերի վերլուծության նպատակով:

Ատենախոսության կառուցվածքը. ատենախոսությունը բաղկացած է ներածությունից, երեք գլխից, որոնցից յուրաքանչյուրի վերջում առկա են հետևություններ, օգտագործված գրականության ցանկից և հավելվածից: